

0246

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

ОХОТНИЦА ЗА ЛЮБОВЬЮ

Подари себе меру

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем
Охотница за любовью
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 246

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940705
Охотница за любовью: роман / Пер. с англ. И.В. Лыгаловой. :
Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03810-4*

Аннотация

Когда в результате автокатастрофы маленькая Маришка осталась сиротой, ее решили удочерить сразу двое – магнат Анджело ван Заал и Флора Беннетт. Анджело нисколько не сомневается, что победит в этом споре. Ведь Флоре не нужен ребенок – корыстная и беспринципная особа, она охотится за деньгами, принадлежащими маленькой девочке...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Грэхем Линн

Охотница за любовью

Глава 1

Анджело ван Заал внимательно разглядывал ребенка.

Девятимесячная светловолосая девочка с синими, как у куклы, глазами улыбнулась ему, и сердце его дрогнуло. Мало кто мог похвастаться столь неудачным началом жизни, как Маришка. И все-таки девочка осталась жива... Лишь небольшой синяк и царапина на щечке свидетельствовали об аварии, в которой погибли ее родители.

– Насколько мне известно, вы не являетесь ее кровным родственником? – спросил доктор.

– Ее отец, Уильям, был моим сводным братом, но я всегда относился к нему как к родному, – твердо произнес Анджело. – Поэтому считаю Маришку членом моей семьи и готов удочерить ее.

Доктор кивнула:

– Да, да, я знаю. Социальный работник сообщила мне: вы с самого рождения девочки помогали ее семье.

– Я делал все возможное, чтобы поддержать Уильяма и его жену. Другое дело, было ли этого достаточно... – Его губы скривились.

В больнице знали, в каком состоянии находились родители Маришки, когда случилась авария. Слава богу, что это еще не попало в газеты.

Доктор внимательно посмотрела на Анджело.

Красивый мужчина. И очень богатый. Его семья была известна своей склонностью к филантропии, но это не помешало Анджело ван Заалу преуспеть в бизнесе. Что ни говори, магнат умел вести дела – хватка у него была железная. Но и отдыхать он тоже умел. Если верить прессе, его часто видели в клубах среди самых изысканных и элегантных моделей мирового класса.

От матери-испанки он унаследовал черные как вороново крыло волосы и оливковый цвет лица. Но глаза у него были ярко-синие – как чистейшей воды сапфиры. Обрамленные густыми черными ресницами, они производили ошеломляющее впечатление. Высокий, на несколько дюймов выше шести футов, Анджело ван Заал привлекал к себе внимание и здесь – на него оглядывался как женский персонал больницы, так и проходящие по коридору больные.

– Несколько раз звонила Флора Беннетт. Справлялась о здоровье малышки. Кажется, это старшая сестра Джули?

Лицо Анджело потемнело. Он сразу вспомнил изумрудные глаза, молочно-белую кожу, свежие, как лепестки роз, губы – все, что могло бы оказаться роковой ловушкой для менее искушенного мужчины...

Анджело решительно отогнал от себя эти образы.

– Только наполовину, – сказал он. – У них был один отец.

Он мог бы добавить и еще кое-что, но сжал губы, не желая говорить ничего плохого о родственниках Маришки.

Анджело еще только проверял прошлое Джули Беннетт, когда Уильям решил жениться на ней. Подозрения Анджело оказались пророческими...

Если бы не Джули, Уильям был бы сейчас жив! В ходе той же проверки выплыл на свет и грязный скандал, связанный с ее старшей сестрой Флорой. Несколько лет назад Флора Беннетт использовала примерно ту же тактику. Она уже тогда заслужила репутацию «золотоискательницы». И теперь Анджело решил сделать все, чтобы оградить Маришку от влияния своей беспринципной тети. Впрочем, подобные навыки девочке и не понадобятся, ведь Маришка должна унаследовать трастовый фонд своего отца. В отличие от Уильяма, который умер прежде, чем смог воспользоваться деньгами фонда, его дочь к своему совершеннолетию будет уже богатой женщиной.

Слава богу, Маришку ждет совсем другое будущее.

Анджело крепко сжал зубы. Пусть ему не удалось спасти Уильяма, но у него еще оставалась возможность сделать что-то для маленькой племянницы.

Доктор откашлялась, глядя, как бережно Анджело держит на руках ребенка.

– Вы... а вы не собираетесь жениться? – спросила она, не в силах сдержать любопытство.

Синие глаза прямо посмотрели на ее вспыхнувшее лицо. Анджело был слишком хорошим игроком, чтобы обнаружить свои чувства.

— Возможно, — уклончиво ответил он. — Но мне нужно все хорошо обдумать.

Итак, он понимает, что может и не справиться с ролью отца девочки — единственного теперь ее родителя. Это понравилось доктору. Кое-кто считал Анджело ван Заала холодной натурой — он действительно был очень расчетливым и практичным. Но многие ли мужчины стали бы беспокоиться о своих родственниках? А ведь Анджело до самого последнего момента старался делать все, чтобы помочь им.

По мнению доктора, это говорило об одном — Анджело будет надежной опорой для ребенка.

Неестественно выпрямив спину, Флора сидела в такси, которое привезло ее из аэропорта Схипхол. Каждый этап путешествия из Лондона в Амстердам был предусмотрен заранее, что, конечно, снимало с нее часть забот. Но она не чувствовала никакой благодарности, нервы ее были натянуты до предела.

Высокая, с длинными руками и ногами, она походила бы на подростка, если бы не плавные линии фигуры. Впрочем, Флора не была в восторге от своей внешности — по сравнению с ее изящной матерью она всегда казалась себе слишком крупной и неуклюжей.

Густые волосы цвета меди, обычно свободно падающие ей на плечи, сейчас были собраны в хвост и затянуты черной лентой. Зеленые глаза казались кристально чистыми на молочно-белой нежной коже, и лишь покрасневшие веки выдавали ее горе.

Флора вздохнула, представив, что скоро ей придется высказывать благодарность Анджело ван Заалу за организацию ее путешествия.

Она ненавидела его, этого властного мужчину, из которого нельзя было вытянуть и пару лишних слов. Он общался лишь с маленькой прослойкой людей – своей семьей, своими сотрудниками и с не некоторыми представителями того круга, который обеспечивал ему состояние и власть. К тому же Флора терпеть не могла, когда ей говорили, что делать. В свое время она наелась этого досыта! И с тех пор научилась быть сдержанной, кивая и улыбаясь гостям, позволяя их высокомерному презрению стекать с нее словно каплям дождя.

И лишь Анджело ван Заалу удалось задеть ее за живое. Он даже не счел нужным сам позвонить ей, когда ее сестра погибла в аварии. Анджело поручил это своему адвокату. Решение держать Флору подальше подчеркивало его значимость и отсутствие между ними подлинной родственной связи.

Но если честно, – а Флора всегда старалась быть честной с собой! – ее неприязнь к Анджело ван Заалу основывалась в основном на том, что он ей... нравился. Прошло полтора

года с их встречи, но и сейчас щеки Флоры начинали гореть всякий раз, стоило ей только подумать, какое впечатление произвел на нее тогда Анджело.

Он был так невероятно красив!.. Флора помнила, как она смутилась и покраснела. Да что там – она едва не потеряла дар речи! И сколько бы потом Флора ни пыталась подавить в себе это чувство, ничего не получалось.

«У меня нет никакой причины, чтобы испытывать к нему влечение», – говорила она себе. Флору просто бесило, что после всех ее неудач с мужчинами она и в этот раз оказалась подвержена простым физическим реакциям. Подобная слабость наверняка досталась ей от отца.

Сама мысль о том, что ее могло тянуть к мужчине, сводила Флору с ума.

А ведь Анджело явно недооценил ее. Он считал, что она отступит и разрешит ему взять под опеку ребенка ее сестры. Но Флора была готова бороться за право увезти Маришку в Англию и воспитывать как собственную дочь.

С чего это вдруг Анджело решил, что может быть более подходящим опекуном для маленькой девочки?

В конце концов, у Флоры есть комфортабельный дом с садом в Чалбери-Сент-Хеленс – зеленом английском городке. К тому же она ведет небольшой, но успешный бизнес, предоставляя туристам «ночлег и завтрак» в своем доме. Но если нужно, она могла бы временно и отказаться от него – до тех пор, пока Маришка не пойдет в школу, и заниматься только

ребенком.

В финансовом отношении Флора выдержит – в банке на ее счете лежала довольно круглая сумма. И пусть ей не нравилось думать о том, откуда пришли эти деньги, – сам факт их существования увеличивал ее шансы стать приемной матерью для Маришки.

И вновь ее пронзило горькое чувство потери: Джули больше нет... К сожалению, с тех пор, как младшая сестра уехала в Нидерланды, они мало виделись. Несколько раз Джули с мужем приезжали в Англию, и лишь однажды Флора отважилась навестить их в Амстердаме. Но у Джули и Уильяма нашлись тогда более важные дела – им больше нравилось быть гостями, чем хозяевами...

А ведь когда-то Флору и ее сестру связывали очень близкие отношения. И такую перемену трудно было даже представить.

У Флоры, единственного ребенка в не очень-то счастливой семье, сохранилось слишком мало воспоминаний, где на заднем фоне не происходили бы громкие скандалы между родителями и не слышались последующие всхлипывания матери – отец, что называется, бегал за каждой юбкой. Мать Флоры, изящная хрупкая женщина, часто жаловалась, что давно бы ушла от неверного мужа, если бы могла себе это позволить. И уже тогда внушала Флоре, что нужно получить самое лучшее образование, чтобы никогда не зависеть от мужчины.

Когда Флора училась в университете, ее родители наконец развелись. И тогда ей пришлось сделать поразительное открытие. Оказалось, у отца была еще одна семья с ребенком. Семья, которая жила от них всего лишь через пару улиц. Роман любвеобильного папаши с этой женщиной, Сарой, развивался практически параллельно его отношениям и с матерью Флоры. После развода отец тут же женился на Саре. Флора помнила большой скандал, когда он начал настаивать, чтобы познакомить своих дочерей. Но, как ни странно, девочки подружились. Вскоре развалился и второй его брак, но Флора и Джули по-прежнему продолжали видеться друг с другом. А еще через некоторое время, когда Джули поступила в колледж и у нее умерла мать, сестры стали жить вместе в одной квартире. Два года девушки оставались очень близки...

На глазах у Флоры выступили слезы, когда она разрешила себе представить свою младшую сестру такой, какой она видела ее перед свадьбой. Маленькая хорошенькая блондинка болтала без умолку. После нескольких месяцев встреч с Уильямом Джули решила бросить учебу и поселиться с прекрасным молодым голландцем на одном из многочисленных каналов в Амстердаме – там у него был свой катер. Отмахнувшись от увещаний Флоры быть разумной и не спешить, Джули со всей решимостью молодости выбрала, конечно, любовь. Через несколько недель она объявила о своей беременности, а вскоре последовала и свадьба.

Старший сводный брат Уильяма, Анджело ван Заал, оплатил и церемонию, и небольшой прием, устроенный в честь бракосочетания в Лондоне. Тогда Флора и познакомилась с ним. Зная от Джули, чего можно ожидать от него, она была не особенно поражена его холодностью.

– На вкус Анджело, я слишком проста и недостаточно образованна – ни роста, ни лоска, – смеясь, говорила Джули, покачивая своей хорошенькой светловолосой головкой. – Он считает, что я должна произносить: «Да, сэр. Нет, сэр. Как изволите, сэр». Уильям тоже робеет перед старшим братом, зная – он никогда не сможет оправдать его ожиданий.

Анджело ван Заал даже не считал нужным притворяться, будто рад этой свадьбе.

– Они слишком молоды и незрелы, чтобы быть родителями. Это катастрофа, – объявил он сразу после церемонии, хмуро глядя на Флору своими холодными как лед глазами.

– Ну, сейчас уже поздно об этом говорить, – заметила Флора, настроенная более оптимистично. – Они любят друг друга, и хорошо, у них есть этот трастовый фонд.

Лицо Анджело потемнело.

– Откуда вы это взяли? – спросил он грубо. – Деньги из фонда еще три года будут для них недоступны.

Флора почувствовала, что краснеет. Уж лучше бы она промолчала! Выражение лица Анджело давало ясно понять: она далеко переступила дозволенные ей границы, просчитывая перспективы Уильяма.

Выходит, она ошиблась, думая, что трастовый фонд поможет молодой паре обустроить их первый дом?

– Но, поскольку Джули ожидает ребенка, – ее смущение росло, – можно было бы несколько изменить правила пользования фондом...

– Безумие! Я не позволю этого! – решительно заявил Анджело, словно только его мнение имело значение. – Уильяму и его жене придется самим зарабатывать себе на жизнь. – Он криво усмехнулся. – Хотя у вашей сестры, как я понимаю, были другие планы?..

Флора решила пропустить мимо ушей прямой намек на предполагаемую алчность Джули.

– Разумеется, ей придется найти работу, – кивнула она.

– С ее «образованием», – Анджело особо подчеркнул последнее слово, – ей можно рассчитывать только на место прислуги. А Уильяму прежде нужно закончить его учебу, если он хочет сделать нормальную карьеру.

В результате драгоценный трастовый фонд остался нетронутым, но случилось то, чего боялась Флора, – Уильяму все-таки пришлось бросить университет. Джули из-за беременности уже не смогла работать.

Флора поморщилась. Как один из учредителей фонда, Анджело, вероятно, до сих пор похлопывает себя по карманам, довольный, что оставил в неприкосновенности капитал. Что же удивляться, если этот магнат в первую очередь заговорил о деньгах?

Таксист подождал, пока она зарегистрировалась в отеле, а потом отвез ее к крематорию. Там уже было полно народу, в основном молодые люди. Но лишь присутствие одного-единственного человека Флора ощутила особенно остро. И этот человек уже шел к ней навстречу.

Вся подобравшись, Флора скользнула по Анджело невидящим взглядом, чувствуя, как ее щеки начинают заливаться краской.

Анджело произнес обычные слова соболезнования, подождал ее ответа и, проводив через зал, представил родственникам Уильяма.

Флора едва могла дышать. Она ненавидела Анджело – за тот эффект, который он на нее оказывал. Ненавидела за то роковое сочетание яркой внешности и внутренней значительности, а именно это и поразило ее в их первую встречу. Даже легкий цитрусовый аромат его одеколона казался Флоре знакомым – она едва устояла перед желанием ближе придвинуться к нему. Ни один мужчина, даже тот, за кого она собиралась замуж, так не действовал на нее.

Секс вообще никогда не управлял жизнью Флоры. Более того, она до сих пор была девственницей. Флора умела держать дистанцию с мужчинами. Слишком много безобразных сцен пришлось ей увидеть, чтобы сейчас сломя голову бросаться к кому-нибудь в постель. И это физическое влечение к Анджело только усиливало в ней неприятие интимной части жизни.

– Как Маришка? – спросила Флора, когда они оказались немного в стороне от гостей.

– У маленьких детей большой запас жизненных сил. Например, сегодня утром, пока ее кормили завтраком, она все время улыбалась, – сказал Анджело, глядя на Флору удивительными синими глазами в обрамлении черных как смоль ресниц.

– Вы с утра уже успели заехать в больницу? – удивилась Флора. Возможно, ему позвонили и поэтому он заехал?

Анджело пристально посмотрел на Флору – словно чистая энергия заструилась по ее коже. С трудом сдержав дрожь, она уставилась на узел его галстука.

– Маришка уже не в больнице, – сказал Анджело. – Вчера ее выписали под мое поручительство.

Вот это новость! Флора вскинула голову:

– Как быстро вы все проделали! А кто же за ней присматривает?

– Ее няня. Анке.

– Если девочка недавно потеряла родителей, вряд ли присутствие чужого человека ее утешит.

– Анке ей не чужая. Она и раньше была няней Маришки. Девочка ее обожает.

– Уильям и Джули могли позволить себе... пригласить няню? – Флора не могла скрыть изумления.

Она не знала, что, несмотря на финансовые проблемы, о которых Джули постоянно говорила ей по телефону, они

могли пригласить няню. Тем более не помнила, чтобы Джули говорила, будто ее дочь обожает эту няню.

– Услуги няни оплачивал я. – Рот Анджело сжался, словно он предупреждал ее: этот вопрос Флору не касается.

– Очень великодушно с вашей стороны! Кстати, спасибо и за то, что вы оплатили мои дорожные расходы, – сдержанно поблагодарила Флора. – В оплате моей поездки не было необходимости, но, конечно, ваши заботы сэкономили мне время. И еще, – добавила она, – я здесь ненадолго, и то время, которое у меня будет, мне бы хотелось провести...

– С вашей племянницей, – мягко закончил Анджело. – После церемонии всех пригласят в мой дом на кофе, и тогда вы ее увидите.

Флора вспыхнула. Она не ожидала, что ей так легко позволят увидеть Маришку. Ветер покинул паруса ее корабля, прежде чем она успела ступить на его борт.

– Я должна сказать... – Она замялась, но потом продолжила, побуждаемая принципами открытости характера: – Завтра у меня встреча с адвокатом, а потом – с работником социальной службы... Одним словом, я хотела бы удочерить Маришку.

Синие глаза Анджело на мгновение превратились в два холодных осколка льда. А может, ей это показалось? Потому что через секунду он лишь просто кивнул:

– Ваше право.

Церемония закончилась быстро. Флора где-то слышала,

будто голландцы любят долго говорить на похоронах, но все речи оказались короткими и добрыми.

Слезы то и дело застилали глаза Флоры. Ужасно несправедливо, когда молодые люди, которым еще жить да жить, умирают так рано! В отличие от Маришки, у Флоры уже не осталось родных, и это часто заставляло ее чувствовать себя ужасно одинокой. Джемайма, ее лучшая подруга, недавно вернулась к своему мужу в Испанию, оставив в жизни Флоры еще одну брешь.

Когда все закончилось, она приняла приглашение от тети и дяди Уильяма подвезти ее. Дом, принадлежащий нескольким поколениям ван Заалов, который Джули расписывала сестре словно какой-то дворец, оказался вполне традиционным голландским домом – как внутри, так и снаружи. Высокие потолки, темный, натертый до блеска деревянный пол, матовая антикварная мебель, на стенах – картины старых голландских мастеров.

В гостиной им предложили кофе. Тереза, широколицая молоденькая экономка Анджело, разносила его на серебряном подносе.

Разговаривая с гостями, Анджело с удивлением обнаружил, что его глаза неотрывно следят за Флорой, замечая каждое ее движение, каждую слезинку, скатившуюся по ее щеке. Чувства в ней, должно быть, так и бурлили.

«Опасная штучка», – хмуро подумал Анджело.

Больше года прошло с их последней встречи. Ее волосы

уже не были такими короткими, и Андже́ло не мог устоять, чтобы не представить, как распадется по плечам эта роскошная медная масса, если развязать стягивающую их ленту. «Или по подушке?» – насмешливо спросил его внутренний голос. Андже́ло охватило раздражение от собственной типично мужской предсказуемости. Он почувствовал тяжесть внизу живота. Либи́до Андже́ло с энтузиазмом откликнулось на присутствие Флоры Беннетт, соблазняя его эротическими фантазиями.

В ней чувствовались огонь и страсть, и именно это притягивало к себе, как костер в холодный зимний день.

Из-под полуопущенных век Андже́ло продолжал незаметно наблюдать за ней, сопротивляясь ее колдовскому очарованию. Полный самоконтроль всегда являлся для Андже́ло ван Заала основой его натуры. И от себя он всегда требовал больше, чем от других. В конце концов, никто лучше его не знал – любовная связь с неподходящей женщиной может обернуться катастрофой. А он не мог так рисковать.

Флора заставила себя отвести взгляд от стены с портретами предков Андже́ло, стараясь не выискивать сходства с их потомком. Хотя какое могло быть сходство между этими розовощекими улыбающимися лицами и словно высеченными резцом чертами Андже́ло! Она обернулась посмотреть, где мог находиться их обладатель, и столкнулась с его пристальным взглядом. Горячий жар охватил тело, приведя все нервные окончания в состояние обостренной чувствительности.

Флора крепко сжала губы, пытаясь подавить эту невольную реакцию.

Анджело кивнул в сторону экономки:

– Тереза проводит вас к Маришке.

Наверху Флору познакомили с хорошенькой темноволосой няней, на которую она, впрочем, едва взглянула. Все ее внимание сразу же сосредоточилось на маленькой девочке, сидящей на стульчике за своим столиком с игрушками. С крошечным вздернутым носиком и ямочками на щеках, голубыми глазами и светлыми кудряшками, она поразительно напоминала Джули.

У Флоры защемило в глазах. Она присела рядом с ней на корточки, в который раз сожалея, что была почти чужой для своей племянницы.

Маришка посмотрела на тетю большими глазами и рассмеелась, когда Флора пощекотала ее пухлую ладошку.

Живой подвижный ребенок, она с удовольствием играла с Флорой весь вечер. Казалось, малышка прекрасно себя чувствовала после беспокойной недели, проведенной в больнице. Только когда ее глаза уже начали сонно закрываться, Флора посмотрела на часы.

Спускаясь по лестнице, она увидела в холле Анджело. Его фигура в темном костюме показалась ей особенно высокой и внушительной, черные волосы отливали зеркальным блеском под светом высоких ламп. «У него профиль как у греческого бога», – подумала Флора. «Да и тело, должно быть, не

хуже», – насмешливо заметил ее внутренний голос.

– Как вы считаете, будет ли удобно, если я загляну на ка-тер, где жили Уильям и Джули? – спросила она.

– Разумеется, удобно, – ответил Анджело. – Скоро туда придет команда ремонтников, так что если вы хотите взять какие-то вещи...

Флора почувствовала, как у нее сдавило горло. Джули всегда путешествовала налегке и не была привязана к вещам...

Изобразив на своем лице довольно вялую улыбку, Флора попрощалась и вышла на улицу.

Глядя из окна на ее удаляющуюся фигуру, Анджело чувствовал холодное удовлетворение, зная, что вел себя отвратительно. Флора была совсем одна в чужой стране, в чужом городе и только что похоронила свою сестру. Тем не менее он спокойно отпустил ее в самом начале вечера в пустой гостиничный номер.

Его рот сжался. Даже сейчас, когда он смотрел на Флору, он замечал дразнящее покачивание бедер, узкие колени, стройные лодыжки. Ноги у нее были, надо сказать, идеальные. Он представил, как выше и выше поднимает ее юбку... Чувствуя, как откликнулось его тело, он резко выдохнул сквозь зубы.

Анджело знал: он наверняка потерял бы контроль над собой, если бы пригласил Флору на ужин.

Только войдя в свой номер, Флора почувствовала, как устала. Она почти не спала с того момента, как ей сообщили

о трагедии. Сбросив туфли, Флора упала на постель и в то же мгновение заснула.

Ее разбудил телефонный звонок.

Не открывая глаз, она нащупала на столике телефон, сняла трубку и сонно пробормотала:

– Алло...

– Это Анджело. – Ему можно было и не называть себя. Флора знала только одного мужчину с таким глубоким голосом, богатым и чувственным, словно тающий темный шоколад. – Вы еще не ужинали?

Флора замерла, размышляя, догадался ли он о том, что она спит?

– Э-э...

– Если не ужинали, я мог бы вас куда-нибудь пригласить. – Теперь его голос был мягким, как шелк.

Этот голос вызвал цепную реакцию в ее теле. Резко выдохнув, она села на постели, спустила ноги и прижала ступни к холодному кафельному полу. Нет, она не могла доверять Анджело.

– Спасибо, но я уже поела, – солгала она. – Вы очень любезны.

– Вовсе нет. – В по-прежнему мягком голосе вдруг обозначилась острая нотка.

– О... – У Флоры пересохло во рту.

В полной растерянности, она не знала, что и сказать. Наконец, до предела наполнив холодным презрением паузу,

Анджело пожелал ей спокойной ночи.

Она не нравилась ему – Флора это знала. Его открытая неприязнь видна была даже в том, как он смотрел на нее. Так почему же он решил пригласить ее на ужин? Это казалось подозрительным. Ей бы ни за что не пришло в голову ожидать от такого мужчины простого человеческого сочувствия.

Флора заказала еду в номер и быстро приняла душ. Устроившись прямо в постели с подносом на скрещенных ногах, она попыталась представить, как отнесся бы к ее ужину Анджело. Зато она все же смогла сказать «нет»! Флора гордилась собой. Хотя, если быть честной, основной причиной ее отказа поужинать с Анджело послужили только шок и удивление от его звонка. К тому же ей было нечего надеть. Кроме костюма для похорон Флора взяла с собой лишь джинсы и свитер. Разве могла она подумать, что Анджело ван Заал пригласит ее на ужин?

В свой последний приезд в Англию Джули показала ей фотографии Анджело в каком-то глянцевого журнале с двумя длинноногими девицами, одетыми по последней моде. Стильный вид красоток только подчеркивал его мужественную красоту.

Флора попыталась представить, как можно себя чувствовать, целых два часа находясь в фокусе внимания такого мужчины! Жар немедленно вспыхнул в ее теле, и она с раздражением подавила порочные мысли.

Но прошло еще много времени, прежде чем она снова

смогла заснуть...

Глава 2

Следующим утром Анджело отправился на деловую встречу в Роттердам. Впрочем, с таким же успехом он мог бы остаться и дома. Он всегда гордился своими безупречной логикой и расчетливым умом и не мог понять, почему вчера эти качества оказались неэффективны. Приглашение на ужин Флоры дало бы ему возможность рассказать ей о жизни ее сестры, прежде чем той придется узнать об этом от соцработников. На похоронах было бы бестактно затрагивать эту тему...

Но совершенно неожиданно Флора отказала ему!

Он стиснул зубы и пожал плечами, не замечая, что его долгое молчание начинает вызывать недоуменные взгляды. До сих пор Анджело ни разу не приходилось слышать слово «нет» из уст женщины. Наоборот, они готовы были прыгнуть выше головы, только чтобы иметь возможность сказать «да».

«Да» – любому приглашению, «да» – сексу, «да» – любой его прихоти. Женщины в мире Анджело были очень предсказуемы, и у него никогда не возникало желания перейти с ними на другую сторону жизни. Анджело никогда не забудет тех горьких лет – результат желания отца жениться на матери Уильяма, красивой капризной вдове.

Интересно, осталась бы Флора с ним на ночь? Этот вопрос пришел к нему словно из ниоткуда – еще до того, как он

успел подумать о такой возможности. Анджело хотел Флору. Было в ней что-то такое, что захватывало его каждый раз, когда он видел ее. Впрочем, вчера его намерения были абсолютно чисты.

К тому же, вполне возможно, Флора Беннетт знала намного больше о жизни Уильяма и Джули, чем он думал.

Анджело нахмурился.

Флора не часто виделась со своей сестрой после того, как та вышла замуж за Уильяма. С другой стороны, она могла просто махнуть рукой на Джули и на ее проблемы. У Анджело не было такой возможности – желание защитить Маришку вынуждало его вмешиваться в семейную жизнь Джули и Уильяма. А сейчас забота о маленькой девочке заставляла поддерживать и какие-то отношения с ее родней. Он мог не доверять Флоре, но тем не менее теперь она оставалась единственной близкой родственницей Маришки. Этот факт Анджело не мог игнорировать, так же как и то, что Флора провела больше двух часов, развлекая свою племянницу. Даже Анке заметила, что английская тетя Маришки прекрасно знает, как обращаться с детьми.

Как назвали бы это психологи – внутренней родственной связью или хорошо исполненной ролью?

А он сам? Не собирался ли он жениться только затем, чтобы исполнить свой долг? Выполнить обязательства по отношению к маленькой девочке?

Анджело беспокойно заерзал в кресле. Перспектива всю

жизнь спать с одной женщиной казалась ему столь же привлекательной, как и стакан яда.

Конечно, он мог устроить свой брак по примеру делового соглашения, где ему предоставлялась определенная свобода. Многие женщины приняли бы эти условия только за одно право носить фамилию ван Заал. Ведь такой брак давал возможность пользоваться личным самолетом, жить в пятизвездочных отелях, тратить деньги на ювелирные украшения и дизайнерскую одежду. Анджело давно уже понял – купить можно практически все. Теперь он был готов щедро заплатить, чтобы получить идеальную жену.

Идеальную жену, которая должна быть натуральной блондинкой. Образованной, стильной и, конечно, из Нидерландов. Голландки практичны и жизнерадостны. Ему нужна разумная, здравомыслящая женщина из уважаемой семьи, которая с пониманием относилась бы к его напряженному графику, украшала его жизнь и дома и в обществе, в то же время предоставляя мужу известную свободу. Насколько он знал, женщины обычно бывают удовлетворены привилегиями, которые дает им такой образ жизни, и не предъявляют дальнейших требований. Одним словом, если такие сомнительные ценности, как верность и романтическая любовь, будут изъяты из его списка, то, пожалуй, он смог бы смириться с подобной перспективой. Ради Маришки. Он уже успел привязаться к маленькой девочке...

Отбросив эти не слишком радостные мысли, Анджело по-

смотрел на часы и принял решение. Одно из тех мгновенных решений, которыми он так славился. После делового обеда, подводящего итог встречи и в какой-то мере компенсирующего его неучастие в обсуждении, он решил встретиться с Флорой Беннетт – надо укрепить их родственные связи перед ее отъездом из Амстердама. Вполне разумное решение. И не имеющее никакого отношения к его влечению к ней.

Анджело был достаточно благоразумен, чтобы не ступить на опасную территорию, где обитала женщина с двойной моралью.

В то время когда Анджело возвращался из Роттердама, Флора как ошпаренная выскочила из дверей здания, где у нее состоялась встреча с работником социальной службы.

Флора была в шоке.

Оттого что не имела ни малейшего понятия, что же действительно происходило в жизни Уильяма и Джули. Оттого что во время их еженедельных телефонных разговоров Джули удалось убедить сестру, что они с Уильямом ведут совершенно обычную, нормальную жизнь. Тогда как на самом деле.... На самом деле Уильям и Джули периодически совершали мелкие кражи, чтобы иметь возможность удовлетворять их обоюдную страсть к наркотикам. Ее сестра и ее муж оказались ворами и наркоманами!

Безнадежно зависимые, несмотря на все уговоры пройти курс лечения, оба продолжали свой путь к разрушению. И когда произошла трагедия, Уильям и Джули тоже нахо-

дились под действием наркотиков. Флоре оставалось только благодарить судьбу, что та позволила уцелеть Маришке...

Социальные работники пытались сохранить конфиденциальность и не упоминать имени ван Заала.

Тем не менее Флора поняла, что старший брат Уильяма активно участвовал в попытках убедить молодых людей пройти курс лечения, а также делал все возможное для их дочери.

Последние месяцы Маришку почти никогда не оставляли одну с ее родителями. Она находилась или в детском саду, или под присмотром няни, или, когда Уильям и Джули устраивали слишком шумные вечеринки, Анке привозила Маришку к Анджело. И все-таки, несмотря на все эти предосторожности, племянница Флоры едва не погибла, когда Джули, пораньше забрав свою дочь из детского сада, села с ней в машину Уильяма. То, что Маришка уцелела, казалось теперь почти чудом...

Влажный весенний бриз летал вдоль каналов, по берегам которых стояли затейливо украшенные островерхие дома. Флора вытерла слезы. Торопливо уступив дорогу велосипедисту и сделав несколько глубоких вдохов, она вытащила из сумочки карту.

Но ей никак не удавалось сосредоточиться. Сожаления и злость буквально раздирали Флору на части. Джули больше не было – и ничто не могло ее вернуть. Но на чьей совести лежало то, что ее, Флору, исключили из тех, кто мог бы помочь

молодой паре наркоманов? Похоже, она знала ответ. Если социальные работники были связаны правилами о неразглашении, то только от Анджело зависело, сообщать ли ближайшей родственнице Джули о проблеме ее сестры или нет...

Когда Джули только перебралась в Амстердам, она присылала множество фотографий о своей жизни. И теперь Флора без труда нашла ярко-синий катер среди множества других катеров, покачивающихся на зеленой воде канала. В конце концов, у нее дома на стене висела фотография – тот же самый вид на канал, залитый солнцем...

Флора ступила на палубу, и в тот же момент в проеме двери палубной надстройки появился черноволосый мужчина, чье молчание целый год теперь выводило ее из себя.

На мгновение она словно окаменела. В сером деловом костюме и в шелковом галстуке, Анджело выглядел здесь совершенно неуместно. Тем не менее эта явно эксклюзивная дизайнерская одежда прекрасно подчеркивала его широкие плечи и длинные мускулистые ноги. Вот он сделал еще шаг, ветер взметнул черные волосы над худым смуглым лицом...

Флора отважно встретила взгляд его синих глаз, хотя тело ее словно превратилось в желе, горло сдавило.

– Что, черт возьми, вы здесь делаете? – выдохнула она.
– По-моему, это подходящее место, чтобы поговорить.
– По-моему, уже слишком поздно. – Она прошла мимо него в надстройку, и в свете солнца ее глаза сверкнули изумрудным огнем. В просторном салоне оказалось пусто – все

вещи были уже в коробках, сложенных в дальнем углу. – Любый разговор будет теперь лишь тратой вашего драгоценного времени.

Не привыкший к таким прямым атакам, Анджело молча смотрел на нее.

Густые темно-рыжие волосы, падающие на плечи пышными волнами. Черный короткий плащ, джинсы, зеленый свитер... Потрясающе! Даже в простой одежде Флора выглядела восхитительно. У нее была тонкая, словно алебастровая кожа, какая обычно бывает у людей с рыжими волосами. На скулах появился легкий розовый румянец. Удивительно, сколько энергии она могла излучать, даже когда просто молчала!

Флора сняла плащ и, бросив его на сиденье, повернулась к нему:

– Как вы могли не сказать мне, что здесь происходит? – Ее голос звенел от гнева. – Уильям и Джули были и моей семьей тоже! Я имела право знать, что Джули принимает наркотики!

– Джули была уже взрослой, Флора. Она сама поставила условие – никто не должен сообщать вам о ее проблемах.

– То есть?..

– Именно то, что я сказал. Я разговаривал с ней. И знаю, что прикрепленный к их семье социальный работник тоже пытался убедить Джули признаться вам. Но Джули не захотела... А я был не в том положении, чтобы действовать против ее воли.

– Я в это не верю, – хмуро пробормотала Флора. – Вы всегда делаете что хотите. Вы же мужчина, а не сопливый мальчишка!

– Поверьте, мне было совсем не просто поддерживать хоть какие-то отношения с Уильямом и Джули. Их образ жизни вызывал отвращение, но ради Маришки было важно, чтобы меня хотя бы пускали к ним в дом. Если бы я сделал что-то против воли вашей сестры, мне перестали бы доверять, а от этого пострадала бы девочка...

– Выходит, вы старались как могли, в то время как я оставалась в неведении? – возмутилась Флора и с горечью добавила: – Пока не стало слишком поздно...

– Я решил, что в первую очередь нужно заботиться о Маришке. Я и так делал все, что мог.

– Все, что могли? Это еще не значит, что ваших действий было достаточно, не так ли? Маришке нет и года, а ваш брат и моя сестра погибли... И теперь их ребенок остался сиротой!

Стиснув зубы, Анджело молча смотрел на нее.

«Его глаза как прозрачное высокогорное озеро, которое я когда-то видела в Альпах», – невольно подумала Флора. И что бы она сейчас ни говорила, это все равно бы его не тронуло. Обладая несокрушимой волей, прекрасно владея собой, он, должно быть, просто смеялся над ее эмоциональным взрывом.

– Уильям и Джули – такая комбинация была просто фа-

тальной, – наконец сказал Анджело. – Уильям был слабохарактерным, а Джули уже давно пристрастилась к наркотикам. Еще до того, как они познакомились...

Когда до Флоры дошел смысл его нового обвинения, она взорвалась:

– Теперь вы всю вину будете валить на мою сестру? Да как вы вообще посмели сделать из нее зачинщика всей этой истории?!

– Я говорю вам то, что знаю. У меня нет желания пятнать память вашей сестры.

Глаза Флоры блеснули.

– Ну так и не делайте этого!

– Не я бросил первый камень, – пробормотал Анджело.

Его взгляд остановился на ее груди, где тонкий свитер любовно облегал две аккуратные округлости, подчеркивая выступающие соски.

«Она, должно быть, не носит лифчика», – подумал Анджело, чувствуя нестерпимое напряжение внизу живота, когда он вдруг представил, как снимает с нее этот свитер...

Ему стоило огромного труда отвлечься от этого эротического образа. Ее способность переключать его внимание, ничего для этого специально не делая, выводила Анджело из себя.

– Вы могли бы мне просто сказать, что Уильям и Джули принимают наркотики! – бросила Флора.

– Я уже говорил: после того как мне не удалось убедить ни

Уильяма, ни Джули отказаться от наркотиков и начать лечение, моей главной задачей стало защитить Маришку от всяческих эксцессов.

Флора с шумом втянула в себя воздух, пытаясь понизить накал своих эмоций до контролируемого уровня. Скрестив на груди руки, она подошла к окну. Неодолимая потребность все время смотреть на Анджело выводила ее из себя. Ей хотелось смотреть на него снова и снова, восхищаясь при этом чудной лепкой лица, ясными пронзительными глазами – всей его властной, харизматичной наружностью. Это могло поразить Флору в самой середине их напряженного спора и отвлечь внимание.

Она сосредоточила свой взгляд на плывущем по каналу речном трамвайчике.

– И все-таки мерзко, когда вы пытаетесь переложить всю вину на Джули, – сказала она.

– Я не пытаюсь, – возразил он, с трудом отводя взгляд от ее обтянутых джинсами бедер. Его воображению совсем не требовался этот добавочный стимул. Обостренная чувствительность к каждому движению Флоры вызывала у него тревожное ощущение потери контроля. – Мне приходится быть с вами откровенным, даже если вы и считаете эту откровенность оскорбительной.

– А разве это не оскорбительно – считать мою бедную сестру закоренелой наркоманкой, совратившей вашего брата? – крикнула Флора, резко повернувшись к нему. Кончик

ее языка скользнул по пересохшим губам.

– Даже если я знаю, что это правда? – Его сознание внезапно оказалось поглощено эффектом, который мог произвести кончик ее языка на некоторую часть его тела...

Глядя на жаркую мякоть ее губ, Анджело подумал, что сходит с ума. Черт! Эта женщина заставляла его чувствовать себя каким-то озабоченным подростком!

– Откуда такая уверенность? Как вообще можно узнать о таких вещах? – обрушилась на него Флора.

– Откуда? А вот откуда! Перед тем как Джули вышла замуж за Уильяма, я... решил выяснить все о ее жизни. Нанял частного детектива и заказал ему собрать сведения о жизни девушки. И что я узнал? В Лондоне Джули постоянно вращалась в компании, где принимали наркотики. Сама она регулярно употребляла экстази и кокаин. Даже во время беременности она не оставила свои привычки. Потом и мой брат присоединился к ней. Ну а потом они оба начали эксперименты с героином...

Флора смотрела на него расширившимися от ужаса глазами:

– Вы наняли частного детектива?! Чтобы проверить Джули? Может, это какая-то ошибка?

– Это не ошибка, – осторожно сказал Анджело, заметив, как она вдруг побледнела и как эта бледность еще больше оттенила редкий цвет ее волос. – Проверкой занималась известная фирма. Представленный ими отчет был очень по-

дробным. Боюсь, ваша сестра еще подростком начала употреблять легкие наркотики...

– Это невозможно! Когда Джули была студенткой, она жила со мной... – начала Флора, но тут ее голос оборвался.

По-новому взглянув на то время, Флора вдруг почувствовала пустоту в животе.

К несчастью, Джули переехала к ней в очень напряженный период жизни старшей сестры. Занимаясь тогда своей карьерой, Флора целые дни проводила на работе. Правда, затем ей пришлось оттуда уйти из-за бессовестного босса...

Да и ее жених тоже требовал времени.

У нее просто не было возможности уделять Джули достаточно внимания! И все же ей были дороги воспоминания о проведенном вместе времени. Флора не замечала в поведении Джули ничего дурного. Неужели она что-то упустила? «Конечно, сестра была очень общительна и любила компании, но ведь в этом возрасте все такие», – думала она. Флора вспомнила, что Джули часто возвращалась домой очень поздно, когда она сама уже спала, но ведь ей приходилось рано вставать на работу.

Конечно, Джули была склонна к переменам настроения, а иногда по выходным могла целыми днями не вылезать из постели. Но такой тип поведения, говорят, характерен для многих подростков...

– Если Джули и принимала наркотики в те годы, – хотя я не уверена, что могу принять это за правду, – то мне ничего

об этом не известно, – пробормотала Флора, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Анджело, увидев, как в уголках ее глаз появились слезы, невольно сократил расстояние между ними и остановился совсем рядом, не зная, что делать дальше. Он был из тех мужчин, которые обычно отворачиваются при виде плачущей женщины или принимают безразличный вид. Но сейчас, глядя на все-таки покотившиеся по щекам Флоры слезы, он сделал показавшееся ему в тот момент совершенно естественным, но абсолютно нехарактерное для него движение. Он взял ее руки и крепко пожал их.

– Не плачьте, – покачал головой Анджело. – Не вините себя за этот просчет. Самые лучшие профессионалы пытались помочь им. Иногда, что бы ни делал, ты все равно не можешь ничего изменить. В том, что случилось с Уильямом и Джули, нет вашей вины.

Флора почувствовала его искренность. Она окончательно поверила: эта история, похоже, правда. Чувство вины пронзило ее как ножом – именно она не уделила своей сестре должного внимания, когда Джули больше всего в нем нуждалась!

Когда они жили вместе, Флора должна была сообразить, что у Джули проблемы. Ей не следовало принимать ту, казалось, безобидную ложь и те извинения, которые, как теперь она видела, ее сестра могла использовать для прикрытия куда более серьезных вещей. Флоре нужно было зада-

вать сестренке не слишком приятные вопросы, которых она сознательно избегала, чтобы сохранить мир между ними. В те дни ей не хотелось вставать в позу назидательного родителя. Флора боялась разрушить еще не окрепшую родственную связь между сестрами. К несчастью, именно такое поведение убедило Джули, что она может делать все, что захочет. Тогда, наверное, и был сделан первый шаг к наркотикам...

— У Джули было такое... ужасное детство... — запинаясь, пробормотала Флора, желая хоть как-то защитить сестру. — Джули часто видела отца в городе со мной и моей матерью, и ей приходилось делать вид, что она его не знает. Роман нашего отца с ее матерью оставался для меня и моей мамы секретом много лет, а это означало, что годы и годы, пока Джули росла, ей приходилось лгать. И это, конечно, оставило свой след. Она хотела, чтобы ее заметили, она просто жаждала любви и внимания...

— Это не ваша вина. Вы не были ей матерью, не могли контролировать ее. Подумайте, что реально вы могли сделать в этой ситуации? — мягко спросил Анджело, и его голос дрогнул, когда он посмотрел в наполненные слезами изумрудные глаза.

Как близко она от его большого сильного тела! Флора могла даже чувствовать легкий запах его кожи, смешанный с ароматом одеколона. Дрожь пробежала по ее телу. Бдительный внутренний голос приказывал ей отступить и держать

дистанцию, но ноги словно приросли к полу. Она чувствовала, как ее начинает тянуть вперед. Все ее внимание сосредоточилось на его лице, словно она желала навсегда запомнить эти высокие патрицианские скулы, упрямую линию нижней челюсти, надменно выступающий классический нос. Анджело притягивал ее к себе, как огромная неподвижная скала в бушующем штормовом море.

В следующее мгновение он наклонил голову и коснулся губами ее губ. И снова дрожь пробежала по ее телу, как по бикфордовому шнуру, вызвав ощущение, напоминающее глубинный взрыв. Ее руки взметнулись вверх и охватили его плечи.

«Это не может быть он, — мелькнуло у нее в голове. — Это не может быть Анджело ван Заал, который заставляет сердце стучать так, как если бы я неслась по американским горкам».

Ощущение одиночества и потери, не покидавшее Флору с тех пор, как она прилетела в Амстердам, неожиданно куда-то исчезло.

За одним поцелуем последовал другой. Флора вцепилась в его пиджак, пытаясь удержать равновесие. И выдохнула, когда он прижал ее к себе, и она почувствовала его эрекцию. То, что в другом мужчине показалось бы отталкивающим, сейчас произвело на нее обратное действие. Из-за того, что случилось с ней в прошлом, и одно сознание, что она его возбуждает, звучало в голове Флоры как победный набат. Она чувствовала, как желание растекается по ее телу, словно хо-

рошая доза бренди в холодный зимний день. Жар струился по ее венам, скапливаясь знойной тяжестью внизу живота. Ей было трудно дышать, но Флора не могла заставить себя оторваться от Анджело хотя бы на миг, даже затем, чтобы сделать вдох.

– На тебе слишком много одежды, – хрипло пробормотал он.

Флора посмотрела на него, наслаждаясь потемневшим сиянием синих глаз. Оказалось, Анджело и вполовину не так холоден, как она думала. Теперь в нем явственно ощущался горячий, жадный голод, который захватил ее воображение, маня в неизведанное.

Анджело был бесподобен. Совершенно бесподобен. Просто до этого момента он был для нее закрытой книгой. Даже то, как он смотрел на нее, – как на самую желанную женщину на свете, – действовало на нее как бальзам. Бальзам для чувства собственного достоинства, которое было растоптано, когда мужчина, которого Флора любила, отверг ее.

Ее руки скользнули вниз, разглаживая тонкую ткань мужской рубашки. С гортанным вздохом его губы снова сомкнулись вокруг ее рта. А затем Анджело резко повернул Флору к себе спиной. Его рука нырнула под ее свитер, нащупывая маленький розовый сосок. Запрокинув голову и поймав его губы, она застонала, а его язык проник внутрь ее рта. Эффект этого поцелуя, добавленный к эффекту, производимому его пальцами, был больше, чем она могла вынести.

Ноги Флоры ослабли, отказываясь ее держать.

– Пойдем в постель, дорогая, – пробормотал Анджело, подхватывая ее на руки.

Глава 3

Флора открыла глаза. Она лежала на матрасе в небольшом помещении, стены которого были обшиты светлым деревом. Взглянув вниз, она увидела, что на ней нет свитера. Приподнявшись на локте, Флора собралась высказать возмущение по этому поводу и... увидела Анджело.

Он уже избавился от пиджака и галстука, рубашка была расстегнута, обнажая покрытые темными волосами бронзовые квадраты мышц. Он был просто великолепен – до последнего дюйма мужчина с разворота глянцевого журнала. Кислород, который был нужен ей для дыхания, вдруг куда-то исчез из ее легких.

– Как это случилось? Мы не должны делать этого... – задыхаясь, прошептала она, думая о сестре, которую потеряла, и в то же время пытаюсь избавиться от этого ужасного воспоминания, ища спасения в настоящем.

– Только не проси меня останавливаться! – Взгляд синих глаз был горяч и жаден. – Я так тебя хочу, как не хотел ни одну женщину!

Вспыхнув от смущения, Флора постаралась прикрыть себя руками, стыдясь скромных размеров своих женских прелестей. Одновременно в ее голове еще раз прозвучали его слова.

Просто удивительно, насколько приятно оказалось чув-

ствовать себя объектом желания Анджело! Она смотрела, с какой поспешностью он снимал с себя брюки, ни на мгновение не сводя с нее глаз. По правде говоря, облегчить ужасную боль осознания, что ей никогда больше не увидать ее сестру, могла помочь любая форма человеческого контакта.

– Ты очень красивая, – проговорил Анджело глубоким голосом, и это тоже отвлекло Флору от мук воспоминаний. Ей отчаянно хотелось избежать тоскливых мыслей об одиночестве, уже маячивших на горизонте. – Я так давно тебя хочу.

– Что ж, тебе неплохо удавалось это скрывать, – усмехнулась она.

– Все, я уже сдался... – Анджело бросил на пол брюки.

Глаза Флоры округлились. Шелковые трусы-боксеры являли больше, чем скрывали. Женщину, которая была еще девственницей, это могло бы даже испугать. Впрочем, ей совсем не хотелось хвастаться своей невинностью. Отсутствие опыта в любви было скорее случайностью, чем сознательным выбором. С того времени, как три года назад была расторгнута ее помолвка, Флора ни с кем больше не встречалась.

– Нет, я не красивая, – возразила она, не желая доверять ему. Так же как и остальным мужчинам.

Анджело улыбнулся. И в то же мгновение его смуглое лицо словно озарилось светом. У Флоры перехватило дыхание.

– Я думаю, для меня имеет значение только мое мнение, – сказал он.

Его улыбка, казалось, могла заставить ее взлететь. Но у

Флоры не было времени, чтобы обдумать эту мысль. К тому же она обладала большей долей упрямства.

— Я слишком высокая для женщины, — покачала она головой.

— Я тоже высокий. Поэтому мы друг другу подходим.

К тому же мужчины считали Флору слишком прямолинейной, чтобы находить удовольствие в ее обществе. Но, похоже, и на этот счет у Анджело было особое мнение. Он отвел ее руки, чтобы она больше не могла прятать от него свое тело.

— У тебя очень красивая грудь, — хрипло проговорил он, поглаживая пальцами ее запястья.

Она смутилась еще больше. Ей было неудобно лежать вот так — наполовину обнаженной — при ярком свете дня. Флора зажмурила глаза, удивляясь, что за безумие на нее накатило? В этот момент он снова поцеловал ее, и безумие вернулось с удвоенной силой, подавив остальные мысли. Ничего, казалось, не было ей так необходимо сейчас, как его губы. Язык Анджело проник внутрь ее рта, разжигая пожар в груди. Флора и не знала, сколько наслаждения мог доставить простой поцелуй...

Ее пальцы скользнули в его густые волосы, когда он прошелся легкими поцелуями по ее шее, кончиком языка обвел розовые соски. А потом Флора услышала звук расстегиваемой молнии, ее руки соскользнули с его плеч, когда он сел, чтобы снять с нее джинсы.

– Это... сумасшествие, – пробормотала она, – мы теряем контроль.

– Я никогда еще не терял контроль в постели... Это восхитительно... – признался он, срывая с ее губ еще один поцелуй.

Когда его жадные губы слились с ее губами, все остальное сразу стало не важным. Ничего уже больше не значило, и ничего не существовало. Анджело стянул с Флоры трусики, чтобы исследовать мягкие складки. Невольные стоны все чаще срывались с ее губ, когда он начал поглаживать Флору. Вместе с наслаждением внутри ее живота нарастало давление.

Анджело скользнул между ее бедер. Его удовлетворенный стон замаскировал торопливо проглоченный крик боли, когда он вошел в нее.

– Ты так плотно облегаешь меня там... – выдохнул Анджело.

Его глаза излучали глубокое чувственное удовольствие, когда он, обхватив руками ее бедра, начал медленно двигаться, стараясь полностью подчинить Флору своей власти.

Инстинкт заставлял ее прогибать спину, когда он выходил из нее, и снова поднимать ему навстречу бедра. Тело, казалось, больше не подчинялось ей. Подгоняемое собственными инстинктами, оно заставляло Флору отвечать его командам.

А потом... потом она словно оказалась в коконе. Кокон

не полного опустошения. Он поцеловал ее снова. Медленно, глубоко, жадно.

Жадно? Он готов был начать все снова. Она – нет. Ненасытность Анджело пугала. Флоре вдруг захотелось оказаться уже полностью одетой и бежать, бежать отсюда со всех ног.

Что она наделала? О боже, что она наделала?!

Раскаяние окатило ее ледяной волной, оставив за собой чувство стыда и отчаяния. Она вывернулась из его объятий и встала с постели.

– Мне нужно идти. Людей посмотреть, себя показать, – пробормотала Флора, ошеломленно моргнув от невольно слетевшего с языка дурацкого выражения.

Анджело оперся на локоть и удивленно посмотрел на нее:

– Что случилось?

Не имея на себе ничего, не представляя, где находится ванная, Флора чувствовала себя на грани отчаяния.

Что случилось? Хотелось ей крикнуть: «Каким нужно быть толстокожим идиотом, чтобы считать приемлемой эту ситуацию!»

– Этого никогда, никогда не должно было случиться! Я... я просто в отчаянии! – выдохнула Флора, стараясь выразить как можно проще то, что чувствовала. Неужели Анджело не понять нормальных человеческих чувств?

– Почему? У нас с тобой был чертовски отличный секс, – сказал Анджело, снова откидываясь на подушки. – Ну давай же! Иди обратно в постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.